

чатки: региональные проблемы : докл. научно-практич. конф. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. С. 14–29.

4. Лобков Е. Г. Орнитологическое районирование и оптимизация сети особо охраняемых природных территорий в бассейне реки Пенжины (северо-западная Камчатка) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : докл. X международ. научн. конф. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. С. 61–79.

5. Лобков Е. Г., Чернягина О. А. Концепция развития региональной системы особо охраняемых природных территорий Камчатского края // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : докл. XII–XIII международ. научн. конф. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2013. С. 6–21.

6. Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития / В. Г. Кревер, М. С. Стишов, И. А. Онуфрениа и др. М. : WWF России, 2009. 455 с.

7. Полтаева А. А. Развитие сети особо охраняемых природных территорий Камчатского края: «Природный парк “Вулканы Камчатки”» // Развитие Дальнего Востока и Камчатки: региональные проблемы: докл. научно-практ. конф. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. С. 45–60.

8. Разработка «Территориальной схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Камчатского края / Отчёт о НИР (заключит.) : Фонды КФ ТИГ ДВО РАН. Отв. исп. Чернягина О. А. Петропавловск-Камчатский, 2010. 115 с. № Гос. рег. 01201350637, деп. в ЦИТиС 21.11.2012. Инв. № 02201350889.

9. Региональные ООПТ Камчатского края: современное состояние и перспективы развития / Отчёт о НИР (заключит.): Фонды КФ ТИГ ДВО РАН. Отв. исп.: Чернягина О. А. Петропавловск-Камчатский, 2009 г. 230 с., № Гос. рег. 01201360695, деп. в ЦИТиС 28.03.2013. Инв. № 0102423610335.

10. Чернягина О. А., Кириченко В. Е. Анализ репрезентативности сети ООПТ Камчатского края // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : мат. X международ. конф. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2009. С. 191–195.

11. Чернягина О. А., Лобков Е. Г., Кириченко В. Е., Герасимов Ю. Н. Территориальная схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Камчатского края // Особо охраняемые природные территории Камчатского края: опыт работы, проблемы управления и перспективы развития : тез. доклад. регионал. научно-практ. конф. Петропавловск-Камчатский : Изд-во «ЩОРС!» ИП Сальков В. А., 2011. С. 22–25.

С. Ю. Гришин

О ТРЕХ ИЗВЕРЖЕНИЯХ ВУЛКАНА ПИК САРЫЧЕВА (КУРИЛЫ), ВКЛЮЧАЯ НЕИЗВЕСТНОЕ РАННЕ ЭРУПТИВНОЕ СОБЫТИЕ 1978 г.

Обсуждаются и уточняются данные о двух мощных извержениях влк Пик Сарычева в XVIII и XX вв.; показано, что вопреки распространенному мнению о лавовых потоках, излившихся в ходе извержения 1946 г., это извержение было чисто эксплозивным, лава не вытекала. Приводится краткая информация о небольшом извержении 1978 г.

Малоизученная природа о. Матуа, расположенного в центральной части Курильских островов, привлекла к себе особое внимание после очень сильного извержения влк Пик Сарычева, произошедшего в июне 2009 г. Об этом извержении и природе вулканического острова появилось несколько десятков научных публикаций. В некоторых из них были сделаны обзоры активности влк Пик Сарычева, в основном по литературным данным. Собранные автором данной заметки сведения позволяют дополнить список извержений вулкана, а также выправить явные неточности, содержащиеся в упомянутых статьях. Летопись извержений курильских вулканов, по сравнению даже с вулканами Камчатки, явно не полна. Так, для влк Пик Сарычева в течение XVIII–XIX столетий нет ни одной точной даты извержения, и сравнительно достоверно известно лишь о 2–3 извержениях, хотя в XX столетии их произошло около десятка. Однако и список вулканических событий XX в., известных до сего дня, оказался неполон.

В разрезе почвенно-пирокластического чехла, выполненного на террасе в юго-восточной части острова (14; fig. 11), в пределах верхних 1,5 м видно чередование достаточно мощных слоев пирокластики (до 25 см), перемежаемых маломощными прослоями погребенных почв. Верхний слой пирокластики (мощность 14 см), представленной лапилли черного цвета, лежит под современной почвой (ее мощность также 14 см). Авторы статьи поставили предполагаемые даты (со знаком вопроса) у этого горизонта; для них осталось неясным, когда была извергнута эта пирокластика:

в 1930, 1946 или 1960 г. Судя по имеющимся данным, это невероятно: пеплопады последних наблюдавшихся извержений (1946, 1976, 2009 гг.), включая пеплопады мощных извержений 1946 и 2009 гг., оставляли в юго-восточной части острова отложения тефры небольшой мощности – до 1–2 см (1; 10). Есть серьезные основания полагать, что эти темные лапилли мощностью 14 см в упомянутом выше профиле относятся к извержению, произошедшему около 1760 г. За 2,5 столетия после этого эруптивного события горизонт осел и уплотнился; сразу после выпадения тефры мощность слоя была около 20 см.

Из скурых данных исторических хроник известно, что в начале 1760-х гг. было отмечено особо мощное извержение. Казачий сотник И. Черный, побывавший на Матуа в 1767 г., в своем донесении записал: «Сопка... в недавних годах преужасно горела, причем по всему острову разметало камня...» (12, с. 135). Там же важное дополнение об о-ве Топорковом, расположенном в 6–7 км от кратера влк Пик Сарычева, свидетельствующее о силе извержения: «И островок выгорел, и потому, как и на большом, по нем разметало камня...» (там же, с. 136). Согласно источникам XVIII в. (3), остров после извержения 1760 г. опознавался мореплавателями по его черному цвету. Г. С. Горшков (1948) отмечал в 1946 г.: «Вся поверхность острова (речь идет, по-видимому, только о конусе влк Пик Сарычева. – С. Г.) покрыта многометровым слоем черных лапилли...» (там же, с. 3). Это значит, что весь остров был перекрыт темной тефрой; вероятно, при этом был в значительной мере уничтожен покров стлаников, включая луговые и иные растительные сообщества.

Извержения такого масштаба не были уникальными: в упомянутом выше профиле можно увидеть и более мощные горизонты. Эти эпизодические катастрофы опустошали остров, уничтожая основную часть растительного покрова и погребая почвы, сформировавшиеся на предыдущих отложениях.

В ходе полевых работ 2010 г. автор данной заметки проследил отложения извержения, произошедшего предположительно около 1760 г., в десятке разрезов почвенно-пирокластического чехла в юго-восточной половине острова. Отмечено, что на окраине острова мощность отложений составляет 13–25 см, ближе к вулкану мощность отложений тефры увеличивается; на высоте 200–300 м она может превышать 70 см, а на высоте 450–500 м – 1 м. Максимальный размер кусочков тефры в этих трех зонах – до 1–2 см, 2–5 см и 5–8 см, соответственно. Детальные работы специалистов-вулканологов по идентификации и прослеживанию распространения данной тефры по территории острова могут способствовать выявлению параметров этого особо мощного извержения и реконструкции его экологических последствий. Извержение стало катастрофой для биоты о. Матуа. Одним из его последствий, возможно, стало выпадение из растительного покрова острова зарослей кедрового стланика (6).

Об извержении 1946 г. имеется немало количественных свидетельских показаний (главным образом, безымянных), собранных в заметке С. Н. Главацкого и Г. Н. Ефремова (2), а также в популярной книге Ефремова (1951), написанной по результатам экспедиции на Курильские острова летом-осенью 1946 г. Географ Ефремов высаживался на о. Матуа перед извержением, так же как и молодой геолог Г. С. Горшков, будущий директор Института вулканологии. Информация из заметки Главацкого и Ефремова, с подробным изложением хода извержения, легла в основу данных об этом событии, многократно воспроизведенных в недавних публикациях (13). Главная ошибка этих пересказов – упоминание о лавовых потоках, якобы изливавшихся в ходе извержения 1946 г. Из российских публикаций эта неверная информация перебралась в статью в солидном международном журнале (15).

«Лавовые потоки», «лава» на страницах заметки Главацкого и Ефремова упоминаются 12 раз. Интересно, что описание «лавы» со слов очевидцев вполне определенно наводит на параллели с извержением 2009 г.: «С началом излияния лавы густое темное облако стало распространяться по южным склонам горы до берега моря. <...> Раскаленная лава текла с сильным шипением, и от нее выделялось большое количество пара, который мгновенно поднимался клубами вверх. Над потоками лавы... стояли сплошные облака пара, они смешивались с темной пепловой тучей и быстро поднимались вверх. Лава... текла со скоростью 3–5 м/сек» (2). Отметим, что указанная скорость «лавы» 1946 г. была приблизительно в 200 раз выше рассчитанного нами темпа движения лавового потока во время извержения 2009 г. (8). Из этого становится вполне очевидным, что 13 ноября 1946 г. со склонов вулкана сходили отнюдь не лавовые потоки. Это были пирокластические потоки (4). При этом надо понимать, что в 40-х гг. прошлого века даже специалисты не использовали термин «пирокластический поток». Образованным людям были известны понятия, связанные с извержениями вулканов, – лава, пепел, бомбы. Главацкий и Ефремов широко их использовали,

излагая первичные наблюдения очевидцев известными им научными терминами. Данные о протекании извержения 1946 г. явно содержат как реальные факты, так и такие, как они представлялись не очень образованным людям послевоенного времени. Это были в большинстве своем переселенцы, прибывшие осваивать новые земли, и военнослужащие, также в ту пору, в основном, малообразованные люди. Степень достоверности изложения можно оценить по одной из фраз: «Состояние речки Хесупо установить пока не удалось; нужно полагать, что она залита лавой» (2). Крохотная речка, названная японцами Хесупо, единственный постоянный водоток на Матуа, находится в юго-западной части острова, впадает в бух. Айну. Извержение 1946 г., как все остальные извержения, едва задело маломощным пеплопадом район, где протекает речка. Последние столетия эффузивная деятельность влк Пик Сарычева ограничивается только склонами его конуса, поэтому ни о каком залипании лавой р. Хесупо не могло быть и речи. Предположения, основанные на ненадежных и малодостоверных источниках, превращались в дезинформацию.

Краткая, в один абзац, но содержательная информация об извержении 1946 г. приведена в книге Г. С. Горшкова (4). Горшков работал на Матуа дважды: летом-осенью 1946 г., непосредственно перед ноябрьским извержением, и в 1954 г., когда он смог увидеть последствия этого извержения, включая горячие толщи отложений пирокластических потоков. Горшков привел схему острова, включая расположение старых лавовых потоков и зон отложения пирокластической, а также зон отложений пирокластических потоков («раскаленных лавин»). Схема, без сомнений, выполнена на основе аэрофотоснимков, на которых свежие лавовые потоки специалистом определяются безошибочно. Однако о потоках лавы 1946 г. он не упоминает. Не упоминает о них и Е. К. Мархинин (11), работавший на вулкане в 1960 г. Последний, однако, отметил два молодых потока на западном и юго-западном склонах. Они просматриваются на спутниковых снимках, выполненных до извержения 2009 г. (это, вероятно, результат излияний XIX в.), однако свежих форм рельефа, кроме лавовых потоков 1976 г., не обнаруживается.

Нет никаких достоверных данных, указывающих на то, что в XX в. были излияния лавы, кроме извержения 1976 г. Таким образом, нет никаких оснований превращать сильное эксплозивное извержение 1946 г. в эксплозивно-эффузивное. Надо отметить, что в настоящее время излияния лавовых потоков на Курильских островах – сравнительно редкие события. В минувшем столетии они отмечены, кроме влк Пик Сарычева, лишь на двух других активнейших вулканах Курил – влк Алаид (о. Атласова) и Чикурачки (о. Парамушир).

Сведения об извержении 1978 г. приведены по личному сообщению Бориса Николаевича Власова, служившего в 1973–1978 гг. командиром морской радиотехнической роты, расположенной в районе м. Клюв (о. Матуа). Извержение, по его данным, произошло весной 1978 г., наиболее вероятно – в мае (точной даты не сохранилось), длилось около суток. На имеющемся фотоснимке, выполненном Б. Власовым, виден выброс эруптивного столба над конусом вулкана. Имеющийся снимок – низкого качества, но по деталям рельефа, видимом на фото, можно достоверно судить, что это именно влк Пик Сарычева, и снято от расположения воинской части на м. Клюв. На вопрос, не мог ли автор снимка перепутать 1978 г. с 1976-м, он пояснил, что извержения 1976 г. не видел, так как находился в то время в отпуске. В районе м. Клюв выпало лишь немного пепла, слегка припудрившего землю и сооружения. Основная масса пепла выпала, по-видимому, в северо-западной части острова, поскольку ветер смещал туда пеплово-газовую тучу. Чувствовался резкий запах газов (сероводорода). Как сообщил Б. Власов, в какой-то момент он, как командир роты, дал команду «Газы!», и в течение получаса военнослужащие носили противогазы. Поскольку на острове хорошо помнили недавнее, достаточно сильное извержение 1976 г. (после него прошло чуть более полутора лет), военное командование дало команду на подготовку к эвакуации в случае активизации деятельности вулкана. Однако через сутки, как сообщил Б. Власов, вулкан «поутих и мы продолжили свою повседневную деятельность». Не исключено, что это событие было зафиксировано в журнале метеостанции, находившейся в районе погранзаставы, приблизительно в 2,5 км к югу от расположения радиотехнической роты (туда пепел почти не попал).

Малоизученная природа о. Матуа требует углубленного и внимательного исследования – как расшифровки событий прошлого, так и анализа катастрофических изменений, произошедших совсем недавно – в XX в. и в результате разрушительного извержения влк Пик Сарычева в 2009 г.

Исследование поддержано РФФИ (грант № 13-05-00686). Автор искренне признателен за полезную информацию и фото извержения 1978 г. Б. Н. Власову (ныне жителю г. Феодосия), а также Е. М. Верещаге и И. В. Витер за содействие в проведении экспедиционных работ на о. Матуа.

1. Андреев В. Н., Шанцер А. Е., Хренов А. П. и др. Извержение вулкана пик Сарычева в 1976 г. // Бюл. вулк. ст. 1978. № 55. С. 35–40.
2. Главацкий С. Н., Ефремов Г. К. Извержение вулкана Пик Сарычева в ноябре 1946 года // Бюл. вулканол. станции на Камчатке. 1948. № 15. С. 8–12.
3. Горшков Г. С. Вулкан пик Сарычева // Бюл. вулк. ст. на Камчатке. 1948. № 15. С. 3–7.
4. Горшков Г. С. Вулканизм Курильской островной дуги. М. : Наука, 1967. 288 с.
5. Гришин С. Ю. Воздействие вулканических извержений на растительный покров острова Матуа (Курильские острова) // Известия РГО. 2011. № 3. С. 79–89.
6. Гришин С. Ю. Кедровый стланик на острове Матуа (Курилы): факторы его выпадения из растительного покрова в XVIII в. и пути появления в XXI в. // Изв. РГО. 2012, № 4. С. 51–63.
7. Гришин С. Ю. Сильное извержение вулкана Пик Сарычева // Природа. 2013. № 6. С. 54–66.
8. Гришин С. Ю., Мелекесцев И. В. Лавовые потоки (извержение 2009 г.) вулкана Пик Сарычева (центральные Курилы) // Вестн. КРАУНЦ. Сер. Науки о Земле. 2010. № 1. С. 232–239.
9. Дегтярев А. В., Рыбин А. В., Разжигаева Н. Г. Исторические извержения вулкана Пик Сарычева (о. Матуа, Курильские острова) // Вестн. КРАУНЦ. Сер. Науки о Земле. 2011. № 1. С. 102–119.
10. Ефремов Ю. К. Курильское ожерелье. М. : Гос. изд-во дет. лит., 1951. 223 с.
11. Мархинин Е. К. Вулкан Сарычева // Бюл. вулк. ст. 1964. № 35. С. 44–58.
12. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. : Сб. документов. М. : Наука, 1989. 400 с.
13. Рыбин А. В., Чибисова М. В. Эксплозивное извержение вулкана Пик Сарычева в июне 2009 года // Вестн. Сахалин. обл. краевед. музея. 2011. № 17. С. 288–302.
14. Fitzhugh B., Shubin V. O., Tezuka K. et al. // Archaeology in the Kuril Islands: Advances in the study of human paleobiogeography and northwest pacific prehistory. Arctic Anthropology. 2002. Vol. 39. P. 69–94.
15. Rybin A., Chibisova M., Webley P. et al. Satellite and ground observations of the June 2009 eruption of Sarychev Peak volcano, Matua Island, Central Kuriles // Bull. Volcanology. 2011. Vol. 73, N 9. P. 1377–1392.

А. Г. Гропянова
ДОСЬЕ ЕВГЕНИЯ ВАЛЕРИАНОВИЧА ГРОПЯНОВА
(24.10.1942–05.12.2010)

Евгений Валерианович Гропянов родился 24 октября 1942 г. в с. Авдотьино Шиловского района Рязанской области в семье инженера-строителя.

На Камчатке с 1951 г. В 1960 г. окончил Петропавловскую среднюю школу № 2 им. Л. Н. Толстого. Работал радиомонтажником на судоремонтном заводе «Фреза» (1960–1961 гг.), рабочим изыскательной партии «Гипрорыбпрома» (весна-лето 1962 г.). Окончил историко-филологический факультет Камчатского государственного педагогического института (1962–1966 гг.) В 1966–1968 гг. работал корреспондентом в газете «Камчатский автомобилист».

С 1968 г. связал свою жизнь с издательским делом: по 1995 г. работал в Камчатском отделении Дальневосточного книжного издательства сначала редактором (1968–1973 гг.), а затем – заведующим отделением (1973–1995 гг.); с 1995 г. создал и возглавил редакционно-издательский центр АО «Камчатская книга», с 1996 г. – книжное издательство ОАО «Камчатский печатный двор».

Последние годы жизни (с 2007 г.) был директором издательства Холдинговой компании «Новая книга», одновременно – редактором литературной газеты, выпускаемой ХК «Новая книга» совместно с Камчатским отделением Союза писателей России.

Талантливый писатель и литературный редактор, историк, краевед, библиограф, ученый. Общественный деятель.

В студенческие годы участвовал в создании и выпуске рукописного литературного журнала «Живая мысль»: являлся членом редколлегии и редактором литературного отдела, а также главным редактором факультетской газеты.

Постоянный член ЛИТО (литературное объединение на Камчатке, г. Петропавловск-Камчатский) с 1964 г. и его секретарь (вел дневник заседаний), участник конференции творческой молодежи Камчатки (28.09.1964), ведущий литературного клуба на радио (в 1960-е гг.) и телевизионных литературных передач.

Член Союза журналистов РСФСР (с 1972 г.). Самый молодой заведующий Камчатским отделением Дальгиздата в системе Министерства по печати (1973 г.). В 1974 г. – член организационной